

Михаил Пселл

ОБЗОР РИТОРИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Выполняя твой наказ, шлю тебе в этом письме коротенький учебничек риторических «идей». Начну с первой из них, с ясности. *Ясность* (σαφηνεια) делится на два подвида, на *чистоту* (καθαροτης) и *точность* (ευκρινεια). Чистая речь имеет мысли, общие для всех, не содержащие в себе ничего глубокого, ее метод (μεθοδος) — голое изложение событий без каких-либо внешних добавлений, слова ее не отобранные, а общие для всех (κοινην). Ее фигуры — правильность, колоны у нее малые и комматические, сочетания — те, в которых нет заботы о зиянии (συγκρουσις) звуков, клаузулы в ней ямбические и трохаические и такая же у нее концовка (καταληξις). Точная речь имеет мысли упорядоченные, свое рассуждение она ведет от начала и предначертывает его дальнейший ход и результат. Метод точной речи состоит в том, чтобы располагать вещи естественно, ее фигуры — это собрание, перечисление, а словарный состав, колоны, клаузулы и ритм в ней такие же, как в чистой речи.

Величавая речь (μεγεθος) делится на торжественную (σεμνοτης), суровую (τραχυτης), стремительную (σφοδροτης), блистательную (λαμπροτης), оживленную (ακιη), пространную (περιβολη). В торжественной речи мысли касаются Бога самого по себе, равно как и божественных предметов, например сроков и вращения целокупности, справедливости, целомудрия и других подобных вещей. Торжественная речь включает в себя четыре мысли о великих (лакуна в тексте)... Метод у нее — решительное, без колебаний утверждение, словарный состав — пространный, фигуры — правильность и (лакуна в тексте)... Сочетание то, которое сталкивает звуки, дактилическое, анапестическое, спондеическое. Клаузула та, которая останавливает речь на спондее или дактиле без каталексы. Суровая речь заключает в себе мысли, направленные против высших лиц, когда обличителями выступают низшие. Ее метод состоит в том, чтобы делать это открыто, словами она пользуется стершимися, которые сами по себе сухи. Фигуры в суровой речи — это повеление и укоризненный вопрос, колоны ее очень короткие, чаще всего комматические, сочетание допускает зияние и нагромождение звуков. В стремительной речи бывают мысли порицающие, обличающие людей низших. Ее метод — говорить открыто, ее словарный состав допускает нужное для дела словотворчество. Ее фигуры — это личное обращение (κατ' αλοστροφην) и доказывание (αλυδεικτικον). Колоны в ней комматические, чаще всего отдельные слова. Сочетание клаузулы и ритм в этой речи такие же, как и в суровой. *Блистательная* речь содержит в себе мысли, которые вселяют в ратора храбрость или, вернее, в которых он проявляет свою храбрость. Метод блистательной речи состоит в том, чтобы не колебаться и о славных вещах говорить с большим блеском. Слова в ней торжественны, фигуры — отрицание (κατ' αναρεσις),

бессоюзие (ασυνδετον), причастные обороты (πλαγιασμος), оторванность слов друг от друга (αποστασις) и удлиненность колонов (μακροκωλια), остальное же все совпадает с торжественной речью. В *оживленной* речи мысли и методы такие же, как в суровой и стремительной, фигуры — такие, как в блистательной, колоны, сочетание, клаузулы, ритм такие, как в блистательной. В *пространной* речи мысли дополняются чем-то извне: род видом, неопределенное определенным или целое частью. Ей свойственно не просто излагать голые события, а перебирать их. Ее фигура — это вторжение одной фразы в другую (επεμβολη). Это, пожалуй, больше относится к методу, т. е. к перестановке (αναστροφη), к вставке (επεμβολη), к преувеличению качества (αυξησις), к упоминанию доводов раньше высказанного утверждения. Каких-либо особенностей в словарном составе пространная речь не имеет, если не считать синонимов. Ее фигуры — это перечисление (απαριθμησεις), последовательность (απαριθμητικον), предпочтение (κατα προτιμησιν), предположение (κατα υποθεσιν), расчленение (μερισμος), причастные обороты (πλαγιασμος), нагромождение разных мыслей (επιτρεχον), разрыв (αποστασις), сплетение отрицаний, округленность (συστροφη), вторжение одного предложения в другое.

Красивая речь не делится на подвиды. У нее нет особых, именно ей свойственных мыслей или методов. Ее фигуры — это парисосы, повторение одинаковых начальных колонов (επαναφουρα), повторение концовок (αντιστροφη), градация (κλιμαξ), отрицания (αναίρεσεις), расчленение ради сопряжения (μερισμος κατα συζυγίαν), гипербат, новые слова (καινοπρεπη), употребление одного и того же слова в разных падежах (πολυπτωτον). Колоны в красивой речи очень небольшие, сочетание не допускает зияния гласных.

Не делится на подвиды и *горячая* речь. Особых, только ей свойственных мыслей она не имеет, метод ее состоит в том, чтобы пользоваться быстрыми антитезами. Ее фигуры — это прерывание речи вводными замечаниями (εξ υποστροφης επεμβολη), причастные обороты (επιτρεχον), бессоюзие, перечисление имен (κατ' ονομα κομματικον), перемены конструкции в мелких отрезках (κατ' ελαχιστου εξαλλαγαи), негладкие сплетения, сочетание в горячей речи бывает без зияния, клаузула оканчивается на трохей и нестойкая.

Правдивая речь тоже неделима. Мысли в ней простые и пристойные. Метод — досада и другие страсти, пользование ими без предварительного предупреждения и непоследовательность в страстях. Слова в ней суровы. Ее фигуры — это стремительность в жалобах (ελεεινολογιαиς) и в изложении основного содержания (επιφοραиς), а также обращение сначала к одному лицу, затем к другому (αποστροφαи), утверждение уже высказанной мысли (επικρισεις). Сочетание, клаузулы, ритм в правдивой речи такие же, как в стремительной. Жалобы в ней должны быть просты.

Тяжелая речь — это такая речь, которую нельзя рассматривать саму по себе и которая состоит из простоты, пристойности и чего-то еще, что свойственно другим чертам характера. Мысли в ней — порицающие, метод — ирония, фигура — сомнение в том, что считается признанным. Остальных шести частей

она не имеет, но довольствуется теми, которые свойственны речи, выражающей характер.

Простота — одна из «идей», выражающих в речи характер. Мысли в ней те, которые свойственны откровенным характерам и касаются бессловесных животных и растений. Методы те же, что и в чистой речи, а также плеонастическое упоминание частностей. Слова своеобразные, например «братствовать». Фигуры и колоны те же, что и в чистой речи. Сочетание очень простое и свободное, клаузула стойкая. *Сладостная* речь вычленяется из простой. Мысли в ней «мифические», близкие к мифам, улаживающие наши чувства, такие, в которых к непреднамеренным вещам добавляется еще и намерение. Методы те же, что и в чистой речи, слова простые, чаще всего поэтические, фигуры те же, что в чистой речи, сочетание без зияний, клаузула та же, что в торжественной речи, стойкая, ритм такой же, как в простой речи. Из простой речи вычленяется и речь остроумная (δριμύς). Мысли в ней умышленно глубокие и такие, когда слово обозначает общеизвестную мысль, но само в этом смысле не употребляется обычно или когда это параномасия и когда мы, прибегая к образному языку, привносим новый смысл в него.

Из речи, выражающей характер, вычленяется речь «пристойная». Мысли в ней такие, когда кто-то себя добровольно умаляет, а противника возвышает в чем-то. Ее метод — не говорить запальчиво против врага, а остальное в ней то же, что в чистой и простой речи.

Мощная речь не делится на подвиды. Мысли в ней парадоксальные, глубокие, не терпящие возражений и вообще те, которыми создается величие. Метод ее тот, который подходит для подобных мыслей и создает величие. В речи действительно, а не только по видимости мощной, пригодны бывают мысли простые и выражающие характер. Слова в мощной речи веские (αξιωματικῆ), отточенные. В подлинной, а не кажущейся мощной речи слова бывают простые и выражающие характер. Ведь речь лишь по видимости, а не на самом деле мощная главную свою силу имеет в словах. Фигуры, колоны, сочетание, клаузула и ритм у нее такие же, как в величественной речи.

Воспроизведено по изданию: Античность и Византия: Сб. ст. - М., 1975. - С.158 - 160.